

инья, еже оттуду острови видяху. И видеся две кано индейские, рекше струги, от единого древа състояние имея, якова же суть глаголемаа от нас моноксила, рекше единодревная судна, вмещающе единого или два человека. И маании, и знамении, аки немьи к немым беседоваша с ними, и от них навькают и островом нарицания, и откуду мощно им будет снискати изобилие брашен, их же скудостью многою озлобляеми.

Оттуду к острову Кселани²² плаваша, иде же нападе на них буря. яко не мощи им к острову оному корабли ввестися. Отнюдь уже в Масани²³ остров ин отвезошяся, иде же игемон некий триех островов власти имеаше.

Оттуду в Субульф²⁴ приидоша. Остров же сей широк и зело велик, иде же завещанием бывше к игемону острова абие излезоша ис кораблей, иде же божественныя тайны, яко же обычаи христианом есть съвершать, наста бо божественный праздник въскресения оного, еже нам спасение дарова, тем же и на брег от ветрил корабельных и ветвь молитвенный храм и в нем олтарь учиниша и отеческим преданием божественныя тайны съвершают. Игемон же притече и с ним индейское множество зело много, иже, съвершающе тайнам видеущяся, насладившися такоуеи божественей службе, и корабленачальника и неких от преимуших приведоша в шатер игемонов и яже имеаху брашна предложиша им, хлеб же, его же они сага наричют, беяше от древа от финик, сие древо на чясти разсекаемо и маслом пряжемо сицевый хлеб дает, от него же и посылаю честности твоеи частицу некую; питье же бе им исток некий, иже от финик, ноже || резаемых истачати оттуду обыче, но и птицы уловени трапезу наполняху и страны оной овощи. Виде Маггелан в шатре игемонове некоего недугующаго и уже истаавша, испытует, кто убо сей будет и каковым недугом озлобляется. Разуме, яко внук есть игемонов и два лета уже зельною опницею стражет, благонадежну ему быти повелевает, аще бо, рече, Спасу Христу верует, абие спасение и прежнее здравие въсприимет. Слагается сим недугуи и животворящему кресту поклонився, крещение принимает, и в последующий день здрава себе быти укрепляше и, въстав от ложа, хождаше, пищи коснуса, яко же и прочии, и сну. И по сих сам игемон вкупе с двема тысящама и двема сты божественую баню прият и Христову славу и веру облобыза.

Маггелан же, острова оного уразумева богата суща златом и бисером и к сим сице благоустроена бывша к окрестным островом, яко оттуду удобне мощи изследовати их изобилиа и доходы, и сего ради приступает к игемону субульфскому, увещает его, глаголя: «Понеже ты, оставив суетную и беззаконную многих богов веру, Спасу Христу прилепился еси и яже в нем веру изволил, праведно есть даже и прочии ближних островов начяльници твоеи дръжаве и повелению покорятяся». И даже прочее о сем советует послов посылати и не хотящих покоритися повелению его оружию сему понужати. Годе бысть варвару совет сей, посланники послани бышя. Приидоша же и иные местоначальники и субульфскаго игемона почтиша отеческим обычаем.

Беаше же некий близ остров, Маутан²⁵ нарицаемый; его же игемон преимающе^г иных по оружию и воинством, сей охрест поклонение ему же издавна повелевати.^а Но Маггелан, начатое уже собою съвершити желая, вооружитися повелевает четыредесятим от своих товарищ, их же добродетель и яже в бранех твердость искусством ведаше, и с ними к Маутану прииде в струзех, близ бо остров сей беаше. И субульфский игемон приложи

^{г-а} Начиная с последнего слова слова принимающе и кончая словом повелевати написано на поле